

ЮЖНАЯ СИБИРЬ В XVII В.: ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ И СОКРАЩЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Elena SAMRINA ¹

Елена Васильевна САМРИНА

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются военные действия XVII в. в период вхождения Южной Сибири в состав Русского государства и генетически связанные с этими событиями процессы, в частности сокращение численности населения.

Ключевые слова: енисейские кыргызы, служилые, остроги, воеводы, джунгары, Алтын-ханы, военные действия.

Samrina, Elena. "Juzhnaja Sibir v XVII v.: Voennye Dejstvija i Sokrashhenie Chislennosti Naselenija". *Siberian Studies (SAD)* 2.4 (2014): 31-46.

Samrina, E. (2014). "Juzhnaja Sibir" v XVII v.: Voennye Dejstvija i Sokrashhenie Chislennosti Naselenija. *Siberian Studies (SAD)*, 2 (4), s.31-46.

¹ Dr., Senior Fellow, Khakas Research Institute of Language, Literature and History, кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, 655001, Россия, Республика Хакасия, г. Абакан, ул. Щетинкина, 23, esamrina (at) mail.ru

SOUTHERN SIBERIA IN THE XVII CENTURY: MILITARY ACTIONS AND POPULATION DECLINE

ABSTRACT

Article considered military action XVII century, when South Siberia became included in the interests of the Russian state and covers developments genetically related to hostilities, they have led to population decline.

Keywords: Yenisei kirghiz, servicemen, military garrisons, voivodes, dzhungars, Altyn-khans, hostilities.

В первоначальный период вхождения Южной Сибири в орбиту интересов Русского государства здесь столкнулись интересы нескольких сторон. Основными источниками противоречий и дипломатических споров Монгольских Алтын-ханов, Джунгарского ханства и Русского государства стали людские и природные ресурсы. Активную позицию, направленную на защиту своих исконных территорий и зависимого населения – кыштымов, занимали потестарные образования, родоплеменные союзы автохтонного населения (енисейских кыргызов, телеутов), часто приводившие к локальным, но постоянным, военным столкновениям.

Основная цель – исследование взаимосвязи между военными действиями XVII - XVIII вв. и сокращением численности коренного населения Хакаско-Минусинского края (ХМК). На основе архивных и опубликованных материалов автор попытался показать, что военные потери боеспособного и мирного населения шли перманентно на протяжении столетия. Сокращение людских ресурсов была связана с одной стороны в связи с боевыми действиями. С другой стороны на численность населения повлияли такие факторы как голодные смерти, болезни, пленение, имеющие непосредственное отношение к происходившим событиям и генетически связанные с военными действиями. Автор не пытался определить конкретные цифры потерь численности населения, считает, что приведенные данные будут иметь приблизительный характер.

В научной литературе устоялось мнение, что катастрофического сокращения численности населения Южной Сибири не происходило, несмотря на активные военные события (См. напр. Долгих, 1960; Скобелев, http://zaimka.ru/to_sun/skobelev_4.shtml). Русское государство, преследуя свои фискальные интересы, предприняло ряд мер превентивного характера оградившее коренное население от уничтожения. Между тем исследователи не принимают во внимание многие факторы, повлиявшие на смертность среди женского и детского населения. Например, карательные операции, связанные со сбором ясака. Сибирская пушнина была важной статьёй дохода русской казны, и поэтому провал ясачного сбора рассматривался, наравне с государственной изменой. Поэтому власти на местах прилагали огромные усилия для своевременного поступления в казну сибирского ясака. В ходе этих операций население не только физически уничтожалось, но попадало также в плен, и дальнейшая судьба их складывалась печально. Попавшие в плен подвергались крещению, и они, как правило, не участвовали в дальнейшей трансляции этнической культуры.

По мнению С. Г. Скобелева, точные цифры потерь коренного населения установить не удастся. Но он считает, «что в целом, в русское время, они были достаточно невелики. В ходе таких столкновений погибло ... около 0,2 тыс. якутов, около 1 тыс. чел. населения Саяно-Алтая, несколько сот чел. из других тюркских этносов, т. е., всего около 1,5 тыс. чел., что составляет менее 1% совокупной численности коренного населения на начало XVII в.» (Скобелев, http://zaimka.ru/to_sun/skobelev_4.shtml). Основные потери, по его мнению, приходятся на кыргызов и их кыштымов – 3,5 тыс. (Там же).

Но трудно подсчитать потери мирного населения, погибшего из-за голода и в результате многочисленных карательных операций, проведенных служилыми против этнических групп, не плативших ясак и не приведенных в подданство Русского государства. Не поддаются учету количество погибших в ходе крупных военных сражений с казаками, например 1680-1682 гг. и воинов, участвовавших в составе войск монгольских государств.

На этапе присоединения ХМК к России масштабы конфликтов, которые имели место, а также степень сопротивления русским отдельных групп местного коренного населения, были масштабными. Взаимоотношения русских и коренных жителей были крайне напряженными, имелось много моментов, приводивших к конфронтации отношений и вооруженным столкновениям. Боевые потери живой силы в той или иной мере шли перманентно, стабильно в течение всего XVII и в начале XVIII столетий. Активные военные действия начались с 1614 г., когда кыргызским князьям удалось поднять против Томского острога объединённые силы кыштымов, живших по Чулыму (Миллер, 1937: 429). В ответ томские власти организовали набег и разорили их.

Впоследствии усиление военных походов были связаны с разработкой плана по присоединению территории ХМК к России и усмирением воинственных кыргызов путем организации походов и строительства острогов на территории их улусов в начале 40-х гг. XVII в. Воевода Яков Тухачевский выступил в 1641 г., и поначалу они одерживали победы. Служилые люди сумели разбить два улуса кыргызских князей, взяли в плен женщин и детей, захватили 150 верблюдов и денег 8 тыс. рублей. Но при прямом столкновении с основными силами кыргызов, которые были сосредоточены на реке Абакан, при впадении в него реки Уйбат, и возглавленными князем Ишеем Номчиным, отряд Тухачевского был вынужден отступить. Тем не менее, воевода сумел поставить в Кыргызской земле Ачинский острог.

В августе 1642 г. воевода Иван Кобыльский совершил поход из ново построенного Ачинского острога и кыргызские воины князя Ишея потерпели первое крупное поражение. Но в то время у сибирских воевод не было достаточных средств и сил для полного присоединения улусов. Установилось временное затишье. Сибирские остроги не вступали в прямые столкновения с кыргызами, тем более объединённых в коалицию с джунгарами. В это время небольшие отряды казаков из Мелецкого, Ачинского острогов, построенных на самой границе кыргызских земель, посылались к кызыльцам, ачинцам для сбора ясака и приведения их в Русское подданство. Как правило, походы были связаны с погромами, насилием. Так, в марте 1642 г. из Ачинского острога был послан отряд из 50-ти человек в Начикаев улус, к кызыльцам и ачинцам. Улус был разгромлен, семь князей Начикая и Талтыбея попали в плен (Копкоев, 1965: 123). Впоследствии они приложили много усилий для возврата родных, но воеводы, преследовавшие свои личные и политические цели, активно препятствовали этому.

В 1645 г. улусы Ишея и Иченея подверглись нападению отряда Тухачевского, крупная группа кыргызских женщин и детей 130 чел. попали в плен, убитыми насчитали 70 чел.

До конца 1660-х годов политическая обстановка в Центральной Азии складывалась в пользу Русского государства в вопросах освоения земель среднего течения Енисея. Джунгары были заняты войной с монгольскими Алтын-ханами. В 1680-х гг. обострились отношения между ними. Галдан-хан в 1687 г. начал открытые военные действия в Халхе против Тушету-хана (Шастина, 1958: 145-146). «А между де мугал и калмыков стоят бои великие ... велел де взять в калмыки ис Киргиз две тысячи на помощь и хотят де они киргизы забирать к себе кыштымов» (РГАДА. Ф. 14. Д. №10. Стб. №1071. Ч. II.: 4).

В связи с обострившейся международной и политической обстановкой зафиксированы крупные сражения во второй половине XVII в. Военные действия 1688 г. и 1692 г. унесли большое количество боеспособных мужчин. Значительные людские потери кыргызские улусы несли, участвуя в боях на стороне Джунгарского ханства против их соседей. Крупномасштабные мобилизации затрагивали не только кыргызских воинов, все мирное население подвергается угону. «А киргиз де езерцев и тубинцев и алтырцев и киштымов их гонят калмыки в калмыцкую землю к калмыцкому тайше Бужукту хану з женами и з детьми и со скотом, а на Киргизской земле остались немногие люди для оберегания от приходу томских и красноярских русских воинских людей» (РГАДА. Ф. 14. Д. №10. Стб. №1071. Ч. II.: 5).

При первом бою Галдан Бошохту-хан потерпел поражение, был убит его родной брат, и погибло 500 воинов. Для пополнения воинского состава в 1688 г. был делегирован к кыргызам Сургал, который грозил «а буде де они киргизы к ним калмыкам на помочь не пойдут и он де Сургал из двух князцов Даина Ирку или тайжу убьет до смерти». Как сообщают источники, кыргызские и тубинский улусы с женами и детьми «все стоят за Абаканом рекою» (РГАДА. Ф. 14. Д. №10. Стб. №1071. Ч. II.: 7).

Посланцу Бошохту-хана Сургалу в 1688 г. было приказано мобилизовать 1440 воинов из числа кыргызов и их кыштымов. Кроме того он должен был переписать девушек и вдов с тем, чтобы угнать их с собой, но многие из них были угнаны ранее казаками. «А как де калмыки с мугалами воивались и у них де без них калмыков жен их детей взяли казачья орда» (РГАДА. Ф. 14. Д. №10. Стб. №1071. Ч. II.: 6).

Весной 1688 г. алтысарский князь Даин Ирка, алтырский князь Корчун - сын Иренека, исарский князь Шорлу и вместе с ними около ста воинов выступили на стороне Бошохту хана. «Даин Ирке улусных своих людей и кыштымов после себя приказал брату своему родному Колгору и улусным ево людям» (РГАДА. Ф. 14. Д. №10. Стб. №1071. Ч. II.: 27).

На улусных людей Сагайской волости Алтысарскогоулуса, князя Даин Ирки претендовал кузнецкий воевода, в июне 1688 г. для сбора ясака, приведения их под шерть он отправил к нему десятника. Поэтому подробности этого времени, в частности связанные с князем Даин Ирка, становятся известными (РГАДА. Ф. 14. Д. №10. Стб. №1071. Ч. II.: 14). Между тем Даин Ирка и Корчун были в сборе уже в 1687 г. Многолюдное войско представляло угрозу для Кузнецкого острога. Воевода просит подкрепления у Томска, но Василий Ржевский отказывает им из-за участия служилых в строительстве Каштацкого острога.

Особенно крупные потери понесли кыргызы летом 1687 г., когда князь Иренек выступил в поход с отрядом из 600 человек на стороне джунгарского тайши Бошохту-хана. В четырехдневном бою с монголами недалеко от Телецкого озера, на Алтае он погиб вместе с сыном Шапом, двумя пасынками и 300 воинами. Многие попали в плен, и домой вернулись только 30 воинов (РГАДА. Ф. 14. Д. 9. Стб. №1071. Ч. II.: 21-23). После гибели одного из самых харизматичных лидеров этого времени – Иренека Ишеева- ускорились процессы падения улусов, увод значительной части кыргызов в Джунгарию и вхождение этих территорий в состав Русского государства.

Кыргызские улусы во второй половине XVII столетия вообще живут в ожидании постоянной войны. Тревожные вести разлетались по всей кыргызской земле и люди покидали свои территории в поисках более безопасного. Есерский князь Шорлу и тубинский князь Шанду вместе со своими улусами «поkochевали по Абакану реке» (РГАДА. Ф. 14. Д. №10. Стб. №1071. Ч. II.: 2). К ним постоянно наведывались в поисках пополнения живой силы и материальных запасов представители джунгарского хана. Весть об этом разлеталась везде: и в Красноярске, и в Кузнецке, и в Томске. В Челобитной Красноярского воеводы И. Башковского говорится, что «калмыцкие де посланцы пришли в киргизы и..... хотели де их киргиз забирать и киштымов их к Калмыцкому тайше Бушукту-хана на помощь воеватца с мугалами.... А велено де им киргизам с собою гнать тысячи лошадей, а на киргизской де земле велено оставить малых людей, чтоб им мошно уберечь Киргизские земля от приходу воинских томских и красноярских служилых людей» (РГАДА. Ф. 14. Д. №10. Стб. №1071. Ч. II.: 3).

Население Алтысарского улуса «а иные киргизы з женами и з детьми хотя бежать в Кузнецкой уходом», а «Исарсково князца Еренячка в их с иво улусных людей семей со ста и больше идут де оне к Даин Ирке с черни в крепкие места» (РГАДА. Ф. 14. Д. №10. Стб. №1071. Ч. II.: 15). В 1680-ые гг. угроза со стороны монголов обострилась, и «поkochевали де они киргизы со всеми за Абакан реку, а их де киргизские люди ездят по сторонним рекам по Обь стороны Енисея реки и сыскивают кыштымов ясачных великих государей людей и берут киргизы с собою за Абакан реку» (Архив ГИМ. Ф. 443. Д. 14. Ед. хр. 30:15).

Военные действия приводили к истощению не только людских ресурсов, но и материальному, экономическому подрыву хозяйственной системы. Наряду с воинской повинностью кыргизы и их кыштымы несли изнуряющую продовольственную повинность. Бошохту-хан требовал дальнейшего участия кыргызских князей в его военных кампаниях против монголов. Войско его стояло «на речке Кемчикот киргиз в четырех днищах». По данным кузнецкого воеводы Ивана Конищева, в 1689 г. джунгары потребовали от Даин Ирки «быть к себе на полог, с ним киргизам четверем стам человеком и изготовить четыре тысячи лутчих лошадей да трех тысяч коров, овец тож, а для д этого пришет Боштуктан в киргизы пятьдесят человек янзанов своих де с ними сто пятьдесят черных калмыков» (Архив ГИМ. Ф. 443. Д. 14. Ед. хр. 29:17).

Ослаблением кыргызских улусов воспользовались воеводы Томского и Красноярского острогов. По свидетельству кузнецкого десятника Ф. Тихонова,

«ис Томского и ис Красноярского острогу идет на киргиз война, и они де киргизы для того по Абакану реке вверх бегут в черни. А вниз по Абакану где был Яранячко никого не сказывают, а у них де киргизских людей и киштымами людей человек с тысячу, а боевых людей сот с шесть» (РГАДА. Ф. 14. Д. 10 Стб. №1071. Ч. II.: 17).

В 80-х годах XVII в. было организовано три больших похода: в январе 1680 г. и в 1681 г. под водительством Романа Старкова, в июне 1682 г. под руководством Ивана Суворова. Походы призваны были усмирить киргизов и заложить на их земле острог.

При первом сражении в 1680-м г. количество погибших с обеих сторон были значительные. Обстрел киргизских воинов велся «огненным боем»: двумя пушками и ружьями. Второе сражение Иренек отклонил, его воины отказались принять прямой бой (РГАДА. Ф. 214. Стб. №715-716: 13-14). Надо полагать, какие потери понес его отряд. Князь вступил в утомительные переговоры со Старковым и Гречаниновым, в результате чего он принес шерт. Но, по мнению К.Г. Копкоева, поход Старкова в стратегическом плане был провальным. Талантливый полководец Иренек, применяя тактику измора и используя географические условия Хакасии, фактически добился победы над сильным противником, вооруженным много лучше, чем его воины (Копкоев, 1965:185).

В 1681 г. Старков вторично пришел к киргизам и под его началом выступил большой отряд из 1600 чел. В этом жестоком сражении у казаков погибло 30 чел., количество хакасов неизвестно, так как они своих сраженных утаскивали крюками с поля боя к себе. Но о том, что киргизы понесли значительные потери, косвенно свидетельствует их готовность к переговорному процессу. По этому договору князя пошли на значительные уступки. Томским воеводам была отдана большая часть киштымов, проживавших в системе реки Чулым.

Крупное сражение произошло в июне 1682 г. между объединённым отрядом южносибирских острогов в составе 1800 чел. и войском Иренека из четырех тысяч воинов. В этом бою отряд Суворова понес большие потери, убитых было 61, раненых 69. Количество потерь среди воинов Иренека неизвестно, но исход сражения был в пользу киргизов. Полковое знамя казаков попало в руки Иренека. На этот раз воины киргизов были вооружены русскими ружьями (Копкоев, 1965:186).

Крупнейшие людские потери были связаны с гибелью почти всего Тубинского улуса (Исторические акты XVII столетия, 1890: 66-67). О трагедии тубинцев свидетельствуют и царские грамоты. В «Грамоте красноярскому воеводе Башковскому о тубинцах» от 2 февраля 1694 г. от царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича говорится, что прежний красноярский воевода Петр Мусин-Пушкин в 1693 г. прислал московским царям знамя тубинского князя Шанды в знак поражения и разгрома его улуса. В отписке этого воеводы докладывается о победе Василия Многогрешного над тубинцами. «Да по послужному списку Василья Многогрешного с товарищи написано: на боях с тубинским князцом Шандычкою и улусными, и на посылках, и на приступах красноярских всяких чинов служилых людей и татар побито до смерти шесть человек, ранено тяжелыми и мягкими ранами 21 человек. А воров изменников тубинцев побито с 500 человек и больше, в полон взято жен их и детей 600 человек и больше; достальных воров искал сын боярский Тит Саламатов с товарищи, побили 24 человек» (Исторические акты XVII столетия, 1890: 67). За успешные результаты похода, красноярским казакам прислали государево жалование: мягкой рухляди на 800 рублей (Бахрушин, 1955: 221).

В дальнейшем население Тубинской земли вошло в состав койбалов – одной из этнических групп современных хакасов. В начале XVIII в. выражение «Койбальская земля» заменяет выражение «Тубинская земля».

Основными причинами военных столкновений была борьба за право обладания кыштымами, которые постепенно были обьясачены и стали подданными Русского государства. В частности, разгром Тубинского княжества был связан с претензией русских на коттов и камасинцев – кыштымов тубинцев. Именно в борьбе за сохранение своего господства над ними был разгромлен улус тубинцев.

После поражения тубинцы уступили первенство езерскому князю Шорло Мерген-тайше, который, в 1701 г. выступил в переговорах с русскими от лица не только езерцев, но и тубинцев, обещая с них дать ясак и поставить «добрых людей» в аманаты, настаивая, вместе с тем, на сохранении за ним каннских кыштымов. К красноярскому воеводе кыргызы делегировали двух своих представителей, которые должны были решить вопрос о каннских кыштымах. Но воевода П.С. Мусин-Пушкин отказался рассматривать этот вопрос в пользу кыргызов, мотивировав тем, что канские люди не принадлежали езерцам, а были они за тубинскими князцами, но у тубинцев они завоеваны. «Преж сего они канские ясачные люди за езерскими князцы николи не бывали, а бывали они тубинские, а не езерские, и ныне езерцам до

тех канских кыштымов дела нет» (Памятники сибирской истории XVIII в., 1882: 174-186). В результате кыргызы уступили канских людей.

Военные походы казаков на кыргызские улусы продолжались и в начале XVIII в. Как правило, крупные операции проводились в составе коалиции нескольких острогов. В поход остроги могли выступить и по отдельности каждый по своему усмотрению. Большое сражение произошло в 1700 г. между кузнецкими казаками под предводительством сына боярского Дмитрия Федорова, атамана Федора Сорокина и кыргызами. Служилых было 250 человек, и в этом бою со стороны кыргызов было убито 75 чел., в плен захвачено 95 чел. Казакам попали военные трофеи пищали и боевые луки кыргызов, 260 лошадей и рогатого скота (РГАДА.Ф. 214. Оп. 8. Ед. хр. 1199:4).

Как правило, военные походы были прибыльным мероприятием. Служилым доставались не только трофеи. Например, казаки Томского острога ходатайствуют о получении причитающихся денежных выплат за участие в боях с кыргызами. Зимой 1700 г. «над киргизскими воинскими людьми поиск чинили, улусы их разбили, и многих людей побили и в полон живых брали...». В челобитной излагаются потери живой силы их противников, поскольку за каждую убитую голову казак получал 1 рубль. Участие в бою оплачивалось отдельным денежным вознаграждением, и дополнительная плата шла за пленных, в основном мирного населения, и раненных (РГАДА. Ф. 214. Оп. 18. Ед. хр. 7063: 35 об.). А если казак получал ранение в бою, то ему полагалось в вознаграждение 50 коп. Поэтому убитые и раненные подлежали строгому учету, поскольку денежное вознаграждение служилых людей напрямую зависело от конкретного количества потери живой силы кыргызских отрядов (Исторические акты XVII столетия, 1890: 67).

Военные экспедиции казаков к кыргызам носили регулярный характер. Также сами кыргызы организовывали как локальные, так и полномасштабные военные походы. В 1673 г. в коалиции с джунгарами Иренек выступил в двух направлениях: Кузнецка и Томска. Первый отряд возглавлял он сам, а второй - Шанды. Отряд Шанды дошел до Енисейского уезда и на обратном пути частично сжег Ачинский острог. Но отторгнуть кыштымов они не смогли (Копкоев, 1965: 165). В 1674 г. воины князя Шанды дважды доходили до Енисейского уезда, им удалось сжечь Ачинский острог дотла.

В связи с разговорами о возведении острога на Тубе князь Иренек в течение 1679 г. дважды приходил под Красноярск в июне и в сентябре. Уводил ясное население, сжигал деревни, и даже казнь семерых аманатов не стало препятствием для осаждения острога. Угроза со стороны кыргызов была

реальной, из-под стражи был отпущен даже арестованный ранее Василий Многогрешный под руководством, которого казаки делали вылазки из острога и многие подгородные качинцы, аринцы были убиты. В 1680 г. в ясачной книге записано, что с Качинской, Аринской, Ястынской и Бохтинской волостей «ясаку не взято ничего, потому что тех земель и волостей в прошлом 1679 г. в приход воинских людей взяты в полон все с женами и детьми» (Копкоев, 1965: 179).

К осени 1700 г. были подготовлены совместные выступление кыргызов и джунгар против южносибирских острогов. Основная причина недовольства со стороны кыргызов был Каштацкий острог, возведенный на западной границе Кыргызских улусов, и они требовали его сношения. План похода был тщательно спланирован как в тактическом, так и маневренном плане. Уничтожить острог им не удалось, а воеводы были готовы пойти на его сношение. Но в связи с тем, что Петр I придавал большое значение острогу, его не только оставили, но и укрепили. Серебряные рудники могли значительно пополнить казну во время азовских походов и намечавшейся войны со Швецией. В январе 1701 г. Петр I подписал новый указ о походе «на киргиз, и тубинцев, и алтырцов, за их многое воровство и измены, и смирить их войною» (Копкоев, 1965: 217). В свою очередь воеводы подготовили два похода, один был снаряжен из Томска (Там же).

Существенную роль на сокращение численности Томского уезда повлияли, по данным З.Я. Бояршиновой, налеты кыргызов (в восточной части уезда), нападения «белых» и «черных калмыков (в западной части уезда). Побег ясачных также стали причиной колебания численности населения. Между тем ясачные книги дают представление о полном произволе в отношении населения как со стороны кыргызов, так и русских. Например, судя по ясачным книгам в Томском уезде в 1641-42 гг. относительно плательщиков ясака Керексукской волости помечено, что сами они живут «в побеге», а жены и дети умерли в Енисейске на аманатском дворе. Про главу Кийской волости Кашика указано, что он живет «в киргизах». В 1680 г. в этой же волости восемь человек были казнены «за измену». Относительно плательщиков ясака Корюковской волости в 1641-1642 гг. отмечено, что их «поимали в полон киргизы»... В Кизылдеевой волости двух человек убили киргизы...; в Аргунской и Каргачинской волостях киргизы убили четырех человек, в Байгулской волости киргизы «взяли в полон» трех человек. На численности больших Мелецких волостей сказались эпидемии оспы в 1631-32 и 1664 г. (Бояршинова, 1950: 84-88).

В течение XVII столетия значительная убыль мужского населения фиксируется у аринцев. По данным Долгих, ко времени основания Красноярска у аринцев было примерно 159 мужчин. Такому количеству мужчин должно соответствовать примерно всего 640 чел. населения. Численность аринцев в середине XVII в. он определяет по данным 1665 г. в 133 мужчин (всего 530 чел. населения). Ориентируясь на данные 1700 г. он считает, что в конце XVII в. было 95 мужчин (из них 14 служилых) (Долгих, 1960: 227). Т.е. убыль составила 64 человека мужского пола, более 40% взрослого мужского населения. Для малочисленного народа это значительные демографические потери, которые вряд ли были восстановимы. В данном случае нужно брать в расчет и ассимиляцию аринцев как в среде качинцев, так и русских. Но физическое уничтожение мужского населения, зафиксированное документально, тоже составляет значительное число.

По данным Долгих, в 1628 г. было убито 20 аринцев-мужчин, в 1630 г. – минимум пять и в 1631 – семь (Долгих, 1960: 227). За 30-годы аринцев было убито около 30 человек. Подсчитать убыль общей численности населения сложно, поскольку ясыр составлял также значительную часть потерь. Вероятно, определенное количество женщин и детей осталось у киргизов или досталось в качестве ясыря служилым людям. Кроме того, достаточно распространённым явлением, были голодные смерти, генетически связанные с военными действиями.

В 1660-х гг. ясачный человек по имени Чюкурак даже подсчитал и сообщил казакам, что в его Тубинской землице только от голоду умерло около 300 человек. Ограбленные и разоренные люди зимой и весной умирали сотнями голодной смертью. Всю эту трагическую картину, видели русские служилые люди, приезжавшие к ним за ясаком. Они писали, что на дорогах «наезжали» мертвых людей. Весной 1664 г., когда русские сборщики ясака с улусов стали возвращаться без соболей, томский воевода забил тревогу (Копкоев, 1965: 146).

Долгих приходит к противоречивому выводу, что сокращение численности происходило из-за уклонения от уплаты ясака, а не истреблением и вымиранием. Вынужденные миграции населения влияли на колебание численности плательщиков ясака, со временем она приходила в равновесное состояние. Но зафиксированные колебания численности отдельных родов со временем не только не восстановились, но и существенно сократились у аринцев, яринцев, бохтинцев, коттов и др.

На протяжении XVII в. произошло сокращение численности буклинцев². Их численность к приходу русских, как определяет Долгих, примерно в 125 мужчин (всего 500 чел. населения). В середине XVII в. зафиксировано 109 плательщиков ясака (440 чел.). В конце XVII в. – 85 мужчин (всего 340 чел.) (Долгих, 1960: 236), т.е. население сократилось на 32%.

В 1631 г. подверглись погрому яринцы и бохтинцы. Пятидесятник Захар Игнатьев и есаул десятник Милослав Кольцов с 50 служилыми людьми напали на них, в результате было убито около 27 мужчин и захвачено в плен около 40 чел., включая женщин и детей. Они подверглись погрому за то, что напали на улус «алыцкого мужика Ондерба» и убили около 15 чел. В следующем году, 1632 г., киргизы и тубинцы отомстили им за погром яринцев и бохтинцев и убили 30 человек (Долгих, 1960: 233).

Карательные экспедиции в различные «немирные» земли снаряжались регулярно и, как правило, в результате эти земли подвергались полному разгрому. Например, в мае 1635 г. «прибежал из киргиз подгородный татарин Кошканко» с известием, что киргизы хотят идти на Красноярск. В связи с этим была снаряжена экспедиция Д. Злобина, в результате которой был разгромлен улус кызыльцев (Долгих, 1960: 233).

В том же году к коттам была отправлена карательная экспедиция. Причиной послужило убийство в Канской землице девяти служилых людей. Но сами котты уверяли, что их убили приходившие на Кан тубинцы. Коттов «повоевали и разорили» и взяли у них жен и детей. По челобитью коттов Таганского улуса Пеянка и Курганая часть взятого ясыря, т.е. пленных, была возвращена.

Впоследствии у коттов были недоимки в пушную казну в связи с тем, что многие погибли, другие откочевали на Тубу. Фиксируется не только резкое снижение численности коттов, но и значительные ясачные долги (Початского улуса с 1662 на 1664 г., Байгина улуса с 1667 на 1669 г., Шалашкина с 1667 на 1669 и с 1670 на 1671 г., Алыжбаева с 1667 на 1669 г.) (Долгих, 1960: 244).

²Под буклинцами Долгих подразумевает все кетоязычные роды правобережья верхнего Енисея, т.е. помимо обитателей собственно Буклинской (Яринской) землицы, также байкотовцы и др. (Долгих, 1960: 235).

Сокращение численности коттов Долгих объясняет угоном в Тубинскую землицу. Между тем в ясачной книге 1658 г. относительно почти всех улусов коттов сделаны следующие отметки: «Розбежались от мугальского Алтынова сына Лоджана в темные леса и жили в бегах, а иные с голоду померли, а иных пограбили тубинские князцы» (Долгих, 1960: 244). Перечисленные причины сокращения численности коттов генетически связаны с событиями, происходившими в XVII в.

По данным Долгих, численность мужского населения коттов к приходу русских составляло 350 чел. (всего 1400 чел. населения), к середине XVII в. – 330 плательщиков ясака (1320), в конце века – 273 (1100). Сокращение численности населения произошло примерно на 22%. В дальнейшем котты, оставшиеся в бассейне Кана, были ассимилированы русскими. Небольшая часть их вошла в состав современных нижеудинских бурят (Долгих, 1960: 246).

Один из крупных людских потерь для коренного населения был увод, который пришелся на начало XVIII в. В 1703 г. джунгары увели со Среднего Енисея в верховья р. Или 3 000 «дымов», что составляет 12 — 15 тыс. человек обоих полов. Увод охватил значительную массу населения Хакасско-Минусинского края. Судьба кыргызов, уведенных в Джунгарию, сложилась трагично. Часть из них была истреблена в войнах джунгар с соседними народами. О выступлении кыргызов и телеутов в составе войска джунгарского хун-тайши неоднократно упоминается в документах начала XVIII в. Например, в 1707 г. русским стало известно, что «которые де были калмыки и киргизы взяты в Ургу для осторожности от бурутов 700 человек, и те де калмыки и киргизы побиты все без остатку» (Копкоев, 1965: 242).

Оставшиеся же в Джунгарии несколько раз попадали под разгромы со стороны казахов, а в 50-е гг. XVIII в. были, как и все население Джунгарии, почти полностью истреблены в ходе войны с империей Цин.

Не менее трагично сложилась судьба возвращенцев. Уже в ходе переселения часть сумела бежать и вернуться в родные места, а затем на протяжении полувека русские источники фиксировали их побег из Джунгарии. Сибирские воеводы ставили заградительные кордоны и снаряжали специальные отряды для ловли возвращающихся людей. Например, в мае 1704 г. кузнецкий воевода снарядил два отряда. Первый отряд в составе 250 человек возглавлял сын боярский Дмитрий Федоров и атаман Федор Сорокин. Между Мрасою и Кондомою на речке Пузасе казаки встретили большую группу людей. В бою было убито 75 и в плен взяли 95 чел. (РГАДА. Ф. 214. Оп. 8. Ед.

хр. 1199: 4). Вторая группа кыргызов была побита в мае 1704 г. Отряд кузнецкого пятидесятника Бизова убил 30 чел. В августе 1704 г. большой отряд Якова Максикова встретил кыргызов между речками Бочартом и Уром. Было убито 19 и взято в плен 7 чел. (Копкоев, 1965: 237-238).

Теперь уже в бывшие кыргызские улусы карательные походы продолжались и после увода кыргызов. Служилые Томского острога на протяжении 1703-1704 гг. дважды совершили военный поход на Кыргызскую землю. Во время первого зимнего похода в плен были взяты 150 женщин и детей. В ходе военной операции многие были ранены, убито 50 чел. (РГАДА. Ф. 214. Д. 3. Оп. 8, №1404: 33; РГАДА. Ф. 214. Оп. 18. Ед. хр. 7063: 36).

Второй поход был более успешным для служилых, казачья голова Сева Цыцурин докладывал, что «мы холопи твои служа тебе великому государю со всяким усердным радением и ходили на твою государскую службу в киргизскую землю зимнюю порою на конях и в той киргизской земли бились мы холопи твои в неприятельскими киргизскими людьми також не щадя голов своих». В результате этой операции в плен попало 235 женщин и детей, а убитых насчитали 130 чел. (РГАДА. Ф. 214. Д. 3. Оп.8: 34; РГАДА. Ф. 214. Оп. 18. Ед. хр. 7063: 34).

Итак, мы не стали проводить подсчет потерь людских ресурсов, как в прямых боевых столкновениях, так и из-за генетически связанных с военными действиями событий. Но то, что это был значительный пласт населения, не вызывает сомнения. В первую очередь речь идет о мирном населении, погибшем из-за голода и в результате многочисленных карательных операций против этнических групп, не плативших ясак и не приведенных в подданство Русского государства. Значительными были потери в ходе крупных военных сражений. Использование русскими огнестрельного оружия и ведение пушечного боя, который имел совершенно иные характеристики, чем традиционные орудия боя у кыргызов (лук, копьё и др.), приводило к более массовым поражениям. На изменение численности населения также повлияли эпидемии оспы в 1630-1632 и 1664 гг. Трагедия не только в количестве людских потерь, и в том, что военные действия с различными интервалами велись на протяжении столетия, и сохранялось колоссальное физическое и моральное напряжение как минимум у четырех-пяти поколений населения. Был нанесен невосполнимый урон наиболее активному генетическому фонду, впоследствии не участвовавшему в физическом воспроизводстве популяции. Военные действия на протяжении столетия привели к кардинальным изменениям экономического, политического, социокультурного пространства, к ломке и трансформации традиционной системы жизнеобеспечения, успешно

функционировавшей на протяжении тысячелетий. Война привела к эмоциональному надрыву и сформировала такие психофизиологические качества, как смирение перед жизненными трудностями, повиновение.

BIBLIOGRAFIJA

- Arhiv Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeja (GIM). F. 443. D. 14. Ed. hr. 30.
- Bahrushin S.V. Enisejskie kirgizy v XVII v. // S.V. Bahrushin. Nauchnye trudy. – M., 1955. – T. III, ch. II.
- Bojarshinova Z.Ja. Naselenie Tomskogo uezda v pervoj polovine XVII veka. \ Tr. Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. ist.-filol. 1950. – T. 112. S. 23-210.
- Dolgh B.O. Rodovoj i plemennoj sostav narodov Sibiri v XVII veke. – M., 1960.
- Kopkoev K.G. Prisoedinenie Hakasii k Rossii. Diss. ... kand. istor. nauk – Abakan, 1965.
- Istoricheskie akty XVII stoletija (1633-1699). Materialy po istorii Sibiri. Sobral i izdal Inn. Kuznecov. – Tomsk, 1890.
- Miller G.F. Istorija Sibiri. – M.-L., 1937. – T. 1.
- Pamjatniki Sibirskoj istorii XVIII veka. 1700-1713 g. – SPb, 1882. – Kn. 1.
- Rossijskij Gosudarstvennyj Arhiv Drevnih Aktov (RGADA). F. 14. D. №10. Stb. №1071. Ch. II.
- RGADA. F. 14. D. 9. Stb. №1071. Ch. II.
- RGADA. F. 214. Stb. №715-716.
- RGADA. F. 214. Op. 8. Ed. hr. 1199.
- RGADA. F. 214. Op. 18. Ed. hr. 7063.
- RGADA. F. 214. D. 3. Op. 8, №1404.
- Skobelev S.G. Demografija korennyh narodov Sibiri v XVII - XX vv. Kolebanija chislennosti i ih prichiny. 10.04.2014. http://zaimka.ru/to_sun/skobelev_4.shtml
- Shastina N.P. Russko-mongol'skie posol'skie otnoshenija XVII veka. – M., 1958.